

Стояла ранняя осень. Пошел дождь, и ветер принес с собой легкий холодок.

Чэн Цянье села в роскошный экипаж и, раздвинув занавески, стала смотреть на улицу.

Город, еще совсем недавно опаленный пламенем войны, оказался мрачным и полуразрушенным.

Кое-как одетые беженцы, бледные и опустошенные, пробирались группками по двое-трое человек по грязным дорогам.

Время от времени можно было различить смутные очертания человеческого тела, свернувшегося калачиком под разрушенными городскими стенами.

Чэн Цянье не осмеливалась вглядываться более пристально, боясь, что это могут быть трупы.

- Это действительно удручает. В нашем государстве Цзинь намного лучше, чем здесь. - Чэн Цянье вела свои войска сюда весь долгий путь из их страны, и потому лично была свидетелем огромного неравенства уровней жизни людей в обоих местах.

- Это естественно, поскольку у Великой Цзинь все еще есть вы, мой господин. - Сяо Сю наклонился и выглянул в окно. - В течение последних двух лет Бяньчжоу был погружен в хаос войны и постоянно переходил из рук в руки. Все войска, которые проходят мимо, просто хотят разграбить город и уйти, и никто не хочет заботиться о простых людях.

Будучи студентом университета естественных наук, Чэн Цянье только поверхностно изучала историю и политику, и то когда училась в средней школе.

В ее сознании феодальная монархия во главе с суверенным королем, была просто эмблемой эксплуатации и диктатуры.

Дворяне стояли во главе народных масс, наслаждаясь высоким положением и живя в роскоши, поглощая плоть и кровь простолюдинов. Из-за этого они непременно должны были стать объектом ненависти для простых людей.

Только после переселения сюда она поняла.

В такую эпоху, как эта, нация могла стать стабильной только при наличии сильного правителя, и это также было предметом чаяний народа.

Требования равенства и прав человека могут быть выдвинуты только после того, как все общество будет достаточно состоятельным и обеспеченным.

- В этом случае простолюдины могут даже захотеть, чтобы я остался здесь и стал их правителем. - Чэн Цянье в задумчивости погладила себя по подбородку.

- Это вполне естественно. Мой господин - великодушный и добросердечный правитель. Ваше существование - это благословение для народа государства Цзинь. Если бы не мой господин, Сюэр умер бы от голода на улице. - смущенно сказал Сяо Сю.

Чэн Цянье кивнула, но не обратила внимания на слова Сяо Сю.

Потому что впереди был рынок рабов.

Несмотря на то, что он назывался рынком рабов, на самом деле только несколько работорговцев покупали рабов.

Там была группа отчаявшихся простолюдинов, пытающихся продать себя или своих детей, стоявших там с соломенными табличками, чтобы работорговцы могли выбирать.

Если их выбирали, работорговцы подписывали с ними или их родителями контракт и давали им мешок зерна.

Затем их отводили к жаровне с горящими углями, где работорговец брал раскаленное докрасна клеймо и ставил на их теле особую отметку, прежде чем заковать в железные кандалы.

Иногда можно было услышать леденящий кровь крик, сопровождаемый шипящим звуком горячей кожи и плоти.

Толпа была оцепенелой и безразличной, словно это было обычным явлением, к которому давно привыкли.

Чэн Цянье чувствовала резкий запах в воздухе и время от времени видела белый дым, сопровождаемый отчаянными воплями, пугающими ее до полусмерти.

Она резко повернула голову назад и посмотрела на Мо Цяошэна, который лежал в экипаже лицом вниз.

Мо Цяошэн, который украдкой смотрел на нее, не смог спрятаться и был пойман с поличным. Поспешно отведя взгляд, он покраснел и пробормотал:

- Хозяин до сих пор не даровал этому рабу метку.

Ему было неудобно одеваться из-за раны, и его талия была просто прикрыта тонким парчовым одеялом, открывающим кожу на спине.

Его красивые лопатки были сплошь покрыты бросающимися в глаза клеймами. Старые клейма сжигались и по желанию владельца заменялись новыми.

Даровать тебе какую-то проклятую метку. И ты, кажется, на самом деле с нетерпением ждешь этого.

Чэн Цянье хотелось выругаться, но она сдержалась и сказала:

- С этого момента обращай к себе на "я". И тебе запрещается говорить обо всех этих гадостях.

Мо Цяошэн опустил глаза и поджал губы.

Чэн Цянье с несчастным видом продолжила смотреть в окно.

Впереди она увидела женщину в изодранной одежде с четырьмя детьми. Двое из детей были

девочками и имели при себе соломенные таблички.

Она не удержалась и приказала экипажу остановиться.

Эта мать собиралась продать своих детей в рабство.

Чэн Цянье не могла себе представить, как мать могла расстаться со своими детьми и позволить им страдать от тех же мучений, через которые когда-то прошел Сяо Мо.

Мать выглядела унылой и изможденной, словно ходячий труп.

Не то чтобы Чэн Цянье не видела нищих до того, как переселилась сюда, но как бы она себе это ни представляла, она не видела подобных ужасов собственными глазами, когда жила в своем стабильном и безопасном мире.

Она не могла видеть этих детей с их исхудалыми, тонкими, как палочки для еды ручками и ножками, с огромными, глубоко запавшими глазами и сухими, как солома, волосами.

Сяо Сю наклонил голову и выглянул наружу.

- Продавать лучше, чем оставлять умирать с голоду, как это сделал мой проклятый отец. Он отвел меня в незнакомое место и сказал ждать его здесь, а сам ушел. - сказал он, как будто это не имело к нему никакого отношения. - Он не только упустил мешок зерна, который мог бы взять домой, но и чуть не довел меня до голодной смерти. На самом деле глупо.

Чэн Цянье почувствовала, что ей на самом деле следует изменить этот образ мыслей.

Она знала, что слова Сяо Сю не были неправильными. Когда человеку трудно выжить, проблема наличия более или менее подходящей пищи и одежды более важна, чем человеческие отношения и эмоциональные потребности.

Работорговец подошел к матери и, схватив младшую девочку, оглядел ее с головы до ног, прежде чем открыть рот, чтобы осмотреть зубы.

Он недовольно покачал головой и отпустил ее.

- Она выглядит нормально, но все еще слишком мала. Возможно, она не сможет выдержать клеймения.

Мать решительно ответила:

- Хватит и половины мешка зерна.

Работорговец был доволен и протянул руку, чтобы забрать маленькую девочку.

Истощенная девочка взвизгнула и попыталась спрятаться за старшую сестру.

Старшая сестра крепко обняла ее и поклонилась.

- Господин, пожалуйста, купите меня вместе с ней. Может, я и не такая красивая, как моя сестра, но я сильная и могу много работать.

Работорговец потянул на себя младшую девочку, ругаясь:

- Проклятие, убирайся прочь. Я поставляю товар для борделя, так зачем же мне покупать такой убыточный товар, как ты?

Чэн Цянье не могла продолжать наблюдать молча. Она постучала пальцем в окно, останавливая сделку.

Она подмигнула Сяо Сю.

Сяо Сю выпрыгнул из экипажа и, приподняв подбородок, небрежно бросил на землю маленький серебряный слиток.

- Ступай за мной. Твоя удача хороша, ты понравилась моему господину.

Работорговец видел, что у них большая и пышная процессия.

Поняв, что это путешествующий дворянин, он не посмел затевать спор и, подобострастно кивнув, отошел.

Младшая девочка крепко вцепилась в одежду сестры и разрыдалась. Ее сестра отступила назад и вытерла слезы, прежде чем подтолкнуть ее вперед.

- Иди скорее. Это дворянин. У тебя будет еда, тебе не придется голодать.

Чэн Цянье потерла лоб рукой и жестом велела Сяо Сю привести их обоих.

Две бедно одетые девочки забрались в коляску и сели. Чистота и богатство обстановки ошарашили их. Они сбились в кучу, робко опустившись на колени в уголке и глядя на Чэн Цянье двумя парами глаз, которые казались особенно большими из-за голода.

Первоначально просторный экипаж оказался тесноват после присоединения двух девочек.

Мо Цяошэн приподнялся и подвинулся, стараясь освободить для них немного места.

Сяо Сю недовольно наморщил нос. Ему казалось, что весь экипаж пропитался неприятным запахом.

Но он никогда не шел против слов Чэн Цянье, поэтому ничего не сказал и только решительно добавил еще благовоний в курильницу.

Чэн Цянье задернула занавеску и закрыла глаза, изолируя себя от наполненного болью внешнего мира.

Здесь так много несчастных людей и детей, и я могу спасти только некоторых.

Хоть я и правитель, я всего лишь символ. Но прежде чем я найду способ вернуться в свой родной мир, я сделаю все возможное, чтобы выполнить этот долг.

Чэн Цянье была преисполнена тоски по безопасности и комфорту современной эпохи и отчаянно хотела увидеть своего настоящего брата-близнеца, с которым вместе выросла, а также их семью и друзей.

Группа людей благополучно добралась до поместья с горячим источником на западной горе.

Легендарный Источник Лунного Духа был всего лишь маленьким водоемом в форме полумесяца.

Струйки белого дыма поднимались над слегка желтоватой водой, температура которой оставалась постоянной на протяжении всех четырех сезонов.

Первоначальный владелец поместья явно умел получать удовольствие от жизни. Он уложил вокруг источника большие куски белого мрамора, а также устроил подлокотники, перила и ступеньки, чтобы в воде можно было сидеть. Кроме этого, не было никаких ненужных дополнений или искусственных украшений.

Горячий источник был окружен высокими кленами. В этот момент небо застилали красные листья, которые, падая, колыхались и трепетали в воде, создавая атмосферу настоящей сказочной страны.

Чэн Цянье упоенно любовалась прекрасным пейзажем, когда вдруг услышала недовольный голос Сяо Сю:

- Что ты делаешь? Не можешь отличить хорошее от плохого!

Чэн Цянье оглянулась и увидела Сяо Сю и двух других слуг, пытающихся помочь Мо Цяошэну зайти в источник. Мышцы на руках Мо Цяошэна вздулись от напряжения, он крепко вцепился в перила, отказываясь заходить в воду. Его тело было окутано густым черным цветом, который означал страх.

Как только он увидел, что Чэн Цянье смотрит на него, в его ауре вспыхнула широкая золотая кромка, подавляя черный цвет.

Вскоре после этого он прекратил борьбу и позволил своему телу погрузиться в воду.

Чэн Цянье почувствовала себя немного странно. Она подошла к источнику, присела на корточки и посмотрела на Мо Цяошэна, который отмокал в воде.

- Ты боишься воды?

- Нет... не боюсь.

Несмотря на то, что он был погружен в горячую воду, он выглядел бледным. Все его тело напряглось, когда он еще крепче вцепился в поручни.

Чэн Цянье махнула, приказывая всем уйти.

Некоторое время она с большим интересом наблюдала за Мо Цяошэном.

Она видела, как он поджал губы, явно пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица и сопротивляясь своему страху.

Чэн Цянье протянула руку и нежно коснулась его головы.

- Сяо Мо, с тех пор как я стал правителем, многие люди каждый день говорят мне всевозможные приятные и лестные слова. Но я знаю, что они все лгут мне.

Она медленно сняла маленький кленовый лист, прилипший к его лицу, которое стало влажным от тумана, и поднялась.

- Я хочу, чтобы ты не пытался меня обманывать, хорошо?

- Я ... - раздался из пара глубокий и приятный мужской голос.

- Когда я был моложе, меня продали в павильон Чухуай, который был борделем. Как только меня приняли в павильон, хозяин начал обучать меня, как угождать мужчинам. - Мо Цяошэн опустил голову, пряди его мягких черных волос упали ему на лицо и скрыли глаза.

- В то время я был слишком молод, мой характер был упрямым, и я часто не слушался приказов хозяина. Хозяин наказывал меня, погружая в чан с водой. Он вытаскивал меня обратно только когда я был близок к смерти. Он повторял это снова и снова изо дня в день. Наконец, популярный в то время маленький куртизан вступился за меня и взял в прислужники. Только тогда это наказание прекратилось.

- С тех пор прошло много времени, но я... я все еще немного боюсь воды.

- Я... хотя меня обучили навыкам куртизана, я все еще не могу этого делать.

Мо Цяошэн с беспокойством подумал: Я укусил благородного Ханя за руку и ослушался своего предыдущего хозяина, и мой господин знает об этом. Не погнушается ли он мной за то, что я такой непослушный раб?

В этот момент он почувствовал, что его глаза закрыла черная полоска ткани.

За этим последовал звук входящего в воду человека.

Нежная рука мягко взяла его за руку.

- Не бойся. Я составлю тебе компанию и немного полежу в воде. Я присмотрю за тобой и прослежу, чтобы ты не утонул.

В ушах у него раздавался голос хозяина.

- Ты не должен снимать повязку, закрывающую твои глаза.